

ЕВГЕНИЯ ТУР

*Борьба испанцев
с маврами
и завоевание Тренады*

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т86

Тур Е.

Т86 Борьба испанцев с маврами и завоевание Гренады / Е. Тур. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 142 с. — (Жизни и судьбы).

ISBN 978-5-521-77643-6

Замечательная русская писательница Евгения Тур (настоящее имя — Елизавета Васильевна Салиас, урожденная Сухово-Кобылина, 1815–1892), прославившаяся сначала как автор романов и ярких публикаций в периодической печати, вторую часть своей творческой жизни — почти тридцать лет — посвятила созданию литературных произведений для российского юношества. Ее рассказы и повести печатали лучшие отечественные детские журналы того времени: «Семейные Вечера», «Детский Отдых». До революции 1917 г. неоднократно переиздавались отдельными книжками ее увлекательные повести «Княжна Дубровина», «Сережа Бор-Раменский», «Катакомбы» и многие другие. Все произведения Евгении Тур — оригинальные и переводные — обладая высокими художественными достоинствами, служили главной цели — нравственному воспитанию подрастающего поколения.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-77643-6

© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Арабы, приняв магометанство, воспламенились воинственным духом, который составлял существенную часть их верований; Коран обещал рай каждому воину, павшему на поле брани, и считал войну с неверными святою. Война за веру есть лестница в рай, сказал один из сарацинских вождей, одушевляя солдат своих. Покорив всю Африку, Арабы достигли до Гибралтарского пролива и вторглись в Испанию, которую и покорили. Они пошли дальше, но во Франции были остановлены Карлом Мартеллом, который разбил их неподалеку от города Тура. Тогда они воротились в Испанию, основались там и обращались чрезвычайно человечно с населением завоеванной страны. Они позволили Испанцам неприкосновенно владеть землями, исповедовать свободно свою религию, даже занимать некоторые государственные должности и служить в войсках.

Принцы крови, вместо того, чтобы, как в Турции, вести жизнь праздную, были воспитаны со тщанием, учеными наставниками, которые внушали им правила нравственности и приготавливали их к высокому сану будущих правителей. Принцы посещали академии наук, отличались в состязаниях и получали награды. Многие маврские короли оставили после себя сочинения в стихах и прозе, которые и теперь еще высоко ценятся арабскими учеными. Во время их владычества Испания стояла высоко в отношении цивилизации, укра-

силась чудными зданиями и обогатилась торговлей. Дворцы, мечети, госпитали, великолепные набережные, фонтаны, мосты, водопроводные арки — могли бы поспорить с постройками Рима. Мечеть Кордовы, в наше время превращенная в церковь, удивляет и поныне своим великолепием. Ее бронзовые двери, бесчисленные лампы, великолепной резьбы из драгоценного дерева потолок исчезли, но множество разноцветных мраморных колонн и размеры здания свидетельствуют и до сих пор о красоте и гармонии этой великолепной мечети. Такие постройки стоили много денег; но Мавры были богаты. Из гор Испании они добывали золото, а из приморских городов стаи кораблей отплывали во все концы тогдашнего мира, увозя продукты земли: шелк, сахар, бумажные и шерстяные ткани, шелковые материи, которые расходились по Европе и — через Константинополь — по всей Азии. Благополучие Мавританского королевства не оставляло желать ничего лучшего; власть королей была неограниченна, но они не злоупотребляли ею. Династия Омеядов отличалась мудростью и царственными добродетелями. Но причина падения царств и наций заключается всегда во внутренних несогласиях — так было и с Маврами. Различные племена, составлявшие мавританскую нацию, стали враждовать между собою, а Испанцы воспользовались этими несогласиями и сперва, под начальством храброго Сиды, оттеснили Мавров до Тага, а при короле Фердинанде Кастильском они уже заключены были в относительно тесном пространстве провинции Гренады. Но это небольшое пространство славилось красотой природы и ее богатствами. Широкие, плодоносные долины, высокие горы, изобилующие драгоценными металлами, тучные пастбища, орошаемые быстрыми реками, побережья Средиземного моря в защищенных от непогоды гаванях, в которых стояли стаи кораблей, готовые везти товары во все края света, сильное и здоровое население, прибавлявшееся с каждым годом — вот каково было королевство Гренадское. В самом его центре, на холмах красовался город Гренада, а на самом

большом из ее холмов возвышался королевский дворец и вместе с тем крепость, заключавшая в себе и дворец, известная под именем Альгамбры. Это было чудо искусства, о котором впоследствии мы будем говорить подробно, а теперь скажем только, что город Гренада отличался и азиатскою роскошью, и художественными зданиями, и роскошною растительностью. Сады из лимонов, апельсинов, роз, жасминов и лавров разливали благоухание, а вечно бьющие — фонтаны прохладу. Дома высокие, украшенные дивного резьбой, разноцветным мрамором и карнизами из металла, блистали — говорит один арабский писатель — как звезды между темно-зеленою листвою померанцевых деревьев. Город Гренаду сравнивает другой писатель с эмалированной вазой, блистающею аметистами и топазами. Над нею возвышались горы Сьерры-Невады, покрытые вечными снегами.

Мавританские и христианские рыцари не питали злобы одни к другим, — напротив, они обоюдно посещали свои столицы, установили самые дружеские отношения между собою и часто являлись на турниры и праздники. Мавры не следовали обычаю Турок: они не запирали жен и дочерей своих, — напротив, предоставляли им полную свободу. Мавританские дамы председательствовали на турнирах и праздниках; мавританские рыцари носили цвета своей дамы, как и в Европе, и по ночам, под балконами их, давали им серенады. Мавры славились искусством сочинять стихи и страстно любили поэзию. Когда они исчезли с лица земли европейской, когда исчезла их цивилизация, то после них остались в развалинах их чудные здания, а поэзия их жива еще и теперь; на арабском языке можно прочесть их баллады, исполненные чувства, гармонии и образности.

Рассказ наш начинается с того времени, когда, Фердинанд и Изабелла царствовали над соединенными королевствами: Кастильским и Арагонским, а Мулей-Бен-Гассан — в Гренаде. Он обязан был, как его предшественники, платить дань королям Испании, но гордый калиф не мог снести такого

унижения. Когда посол от испанского короля, Дон-Хуан де-Вэра, рыцарь храбрый и благочестивый, приехал в Гренаду с немногочисленной, но богато одетою, на красивых конях, свитой, то Мавры поглядели с завистью на гордого Испанца. Многие полагали, что он приехал вызывать маврских рыцарей на турнир; но его цель была другая. Он приехал требовать дани. Мулей принял его во дворце своем, сидя на великолепном троне, в заде послов, одной из прелестнейших и богатейших зал Альгамбры. Дон-Хуан объявил цель своего приезда. Мавританский калиф гордо выпрямился, насмешливая улыбка скользнула по лицу его, и он произнес с восточным достоинством:

— Скажи своим повелителям, что короли гренадские, платившие дань королям кастильским, давно померли. Теперь наши фабрики не чеканят монет, а выделывают только сабли и копья.

Дон-Хуан выслушал слова эти также с достоинством и холодно. Он откланялся по всем правилам этикета и вышел из дворца молча. Проходя по внутреннему дворцу Альгамбры, украшенному изваяниями львов, он услышал, как Мавры рассуждали о христианской религии. Это взволновало его, но он овладел собою и смолчал; когда же один из Абенсерагов отозвался без должного почтения о Богородице, храбрый рыцарь грозным и громким голосом сказал ему:

— Ты лжешь! — и ударил говорившего по голове рукояткой меча.

В одно мгновение Двор Львов наполнился звоном оружия, и кровь полилась бы потоками, если бы Мулей не вышел из дворца и не остановил разъяренных Мавров, напоминая им, что посланник есть лицо неприкосновенное и священное.

Оскорбленный Абенсераг затаил в душе злобу свою. Дон-Хуан горел также желанием отомстить неверному. Перед своим отъездом из Гренады он получил в подарок от Мулея великолепную саблю, с редким дамасским клинком; рукоять ее из золота украшена была драгоценными камнями. Дон-Хуан вы-

ташил ее из ножен и, любуясь на острое, отточенное и закаленное лезвие, — сказал:

— Его величество прислал мне остро наточенное оружие; надеюсь, что придет время, когда я буду в состоянии показать ему, что достойно умею владеть его царским подарком.

Дон-Хуан и сопровождавшие его рыцари заметили, что Мавры вооружены превосходно, что Гренада укреплена сильно, что богатства ее несметны. Всякое селение около Гренады походило на крепость, ибо было укреплено и на всяком пригорке стоял караул, наблюдавший зорко за всею окрестностью. Однако они не смутились, ибо сердца их наполняла уже ненависть к неверным, и они почитали войну с ними священной.

Но Фердинанд, воевавший тогда с Португалией, не мог объявить войну Мулею; этот последний начал сам военные действия.

Однажды Мулею доложили, что пограничная крепость Саара, построенная на высочайшем утесе, не имеет достаточно съестных припасов и небрежно охраняется. Крепость эта имела один вход и к нему вела узкая дорога, высеченная в скале, так что она походила скорее на полуобвалившуюся лестницу, чем на дорогу.

Страшная буря разразилась над крепостью и длилась три дня. Однажды ночью, когда жители спали спокойно и часовые укрылись от непогоды в домах, раздались страшные крики, покрывшие вой ветра и грохот грома. «Мавры! Мавры!» — кричали застигнутые врасплох жители.

Действительно Мулей, пользуясь бурей и темными ночами, перешел горы, подставил лестницы к скале и спокойно, при отсутствии часовых, вошел в крепость и город. Тогда началась страшная резня. Гарнизон, обезумевший спросонок, был частью истреблен, частью взят в плен; жителям Саары приказано было собраться на площадь без оружия; их окружили маврские солдаты и сторожили до утра. Мулей остался непреклонным и увел их в Гренаду, оставив сильный гарнизон

в Сааре. Когда несчастных пленных, стариков, женщин и детей, измученных голодом, усталостью и скорбью, ввели в Гренаду, как стадо животных, жалость вызвала ропот в народе. Мавры обвиняли Мулея в жестокости, не захотели праздновать победы, и кушанья, изготовленные для солдат-победителей, были розданы несчастным пленным. Несмотря, однако, на это великодушие, нашлись люди, которые отправились поздравлять Мулея с победой, но вдруг среди тронной залы раздался громкий голос престарелого дервиша.

— Горе! Горе Гренаде! — кричал он. — Опустошение близко. Дух мой вещает: близок конец государства нашего!

При этих словах присутствующие, бледные как смерть, расступились; один Мулей не дрогнул и глядел с презрением на прорицателя.

Дервиш вышел из дворца и шел по улицам Гренады, крича в исступлении:

— Началась война опустошения! Горе, горе Гренаде! Близка ее гибель! Отчаяние поселится во дворце; воины погибнут, сраженные оружием врага; дети и девы будут уведены в плен. Гренада погибнет, как погибла Саара! Возмездие!

Ужас объял народ; он попрятался в домах, и когда выходил, то собирался в кучки, проклинал жестокость Мулея и трепетал, опасаясь будущего. Но Мулей презирал народный ропот и попытался овладеть другими христианскими городами, но напрасно. Он знал, что Испанцы распалены мщением и что беспощадная борьба с ними настала!

Фердинанд, узнав о взятии Саары, пришел в неописанное негодование. Он приказал тотчас всем пограничным начальникам соблюдать самую строгую бдительность и готовиться к беспощадной войне. Монахи разошлись по всем христианским городам и селам и увещевали всех принять участие в святой войне с неверными. Со всех сторон стекались рыцари со своими дружинами и становились под начальство короля Фердинанда. Между ними первое место занимал Дон-Родриг Панс де-Леон, маркиз Кадикский. Он происходил от

старинной фамилии и был уже известен своими воинскими подвигами. Сильного сложения, но среднего роста, он отличался способностью переносить всякие лишения и страшную усталость. Его рыжие волосы и борода вились от природы; лицо румяное, открытое, благородное, внушало всем доверие; он был строгих нравов, крайней умеренности в питье и пище, милосерд с вассалами, верен друзьям, великодушен с врагами, прямодушен в отношениях с равными себе, благочестив и богомолен, словом — его считали образцом и идеалом рыцаря. Историки того времени сравнивали его с Сидом. Ему принадлежала самая плодотворная часть земель в Андалузии; он владел многими замками и городами и мог поднять целую армию из одних своих вассалов. Услышав призыв короля, он поспешил ему на помощь и приступил немедленно к военным действиям.

Вскоре через своих лазутчиков он узнал, что мавританский богатый город Алама плохо огражден. Он находился на границе королевства Гренадского и в таком неприступном положении, что взять его, значило обладать ключом самой Гренады. Маркиз Кадикский послал своего доверенного воина Ортегу высмотреть, в каком положении находится Алама.

В безлунную, темную ночь Ортега подкрался к стенам города, обошел их, прислушиваясь к шагам часового на стенах и к паролю дозорных. Признав, что город охраняется тщательно, Ортега прокрался к замку и, не слыша ничего, влез на его стены. Все было безмолвно и ни единого часового он не заметил. Осмотрев тщательно, где можно было подставить осадные лестницы, он воротился и донес обо всем маркизу, который призвал на совещание трех своих близких сподвижников. Они решили действовать немедленно, и маркиз, взяв с собою семь тысяч войска, отправился, сохраняя глубокую тайну, через малоизвестные и почти непроходимые тропинки ущелий Сиерры. Отряд шел ночью и отдыхал днем в потаенных местах гор, не зажигая огней, из страха, чтобы клубы дыма не выдали его присутствия. На третьи сутки, в полночь, они

сошли в долину, за полверсты от Аламы. Там он остановился и отдохнул. Маркиз Кадикский обошел войско и объявил им тогда только о цели похода. Он сказал, что обязан отомстить Маврам за взятие Саары, что город Алама известен своими богатствами, которые сделаются добычей победителей, что им овладеть необходимо во славу христианского оружия.

До восхода солнца 300 человек бросились на приступ замка под начальством Ортеги и в глубоком молчании влезли по лестницам на укрепления. Ортега вошел первым, пополз по парапету до цитадели и захватил часового. Он приставил к его горлу кинжал и приказал ему вести их к посту. Мавр повиновался. Пост был застигнут врасплох и перебит. Когда гарнизон крепости очнулся от сна, граф уже захватил все укрепления и башни. Мавры отчаянно сражались внутри замка, отступая из залы в залу, но были перебиты все до единого. Тогда бросился весь отряд графа, находившийся в засаде, влез на стены с оглушающими криками и вторгся во двор замка. Произошла кровопролитная битва, в которой погибло много храбрых с той и другой стороны.

Когда испанские солдаты, преследуя и убивая Мавров, бегали по покоям замка, маркиз Кадикский вошел в залу, убранную изящно и роскошно, и при свете одной мерцающей лампы увидел прекрасную Мавританку, жену начальника замка, который в эту роковую ночь отлучился и пировал на свадьбе в городе Малаге. Она упала в ногам победителя, моля о пощаде. Благородный рыцарь поднял ее, ободрил и строго остановил солдат, которые преследовали ее прислужниц.

— Помните, — сказал он, — что вы воюете с мужчинами, а не с женщинами!

И он назначил караул для охраны жены начальника крепости и ее свиты.

Замок был взят, но город, находившийся внизу, вооружился, и хотя большинство жителей состояло из торговцев, но Мавры всех сословий и состояний умели владеть оружием и были храбры. Они укрепились в улицах, и зная, что им при-

